

ТЕПЕРЬ африканские матери уже не пугают своих детей чудовищами или злыми волшебниками, чтобы заставить их вести себя хорошо. Они говорят: «Читаганья» — и дети моментально становятся послушными. «Читаганья» означает «федерация», — пишет в своей книге о Южной Родезии «Запретная зона» шведский писатель Пер Вестберг.

К концу десятилетия своего существования Федерация Родезии и Ньясаленда стала ненавистным пугалом для подавляющего большинства ее жителей, имеющих черную кожу. Объединение в одно государство 3 сентября 1953 года Ньясаленда и

КОНЕЦ НЕНАВИСТНОЙ „ЧИТАГАНЬИ“

Е. ГЛУЩЕНКО

обеих Родезий — Северной и Южной нанесло африканцам огромный урон, как материальный, так и моральный. Федерация нужна была только богатым белым поселенцам и английским промышленным компаниям. Были собраны в кулак источники сырья — Северная Родезия с ее богатейшим медным поясом, Южная Родезия с ее обрабатывающей промышленностью и крупными плантациями и, наконец, неисчерпаемый резервуар дешевой рабочей силы — Ньясаленд. Самую большую выгоду получила Южная Родезия.

В Европе Федерация в скором времени приобрела репутацию страны бурного процветания. Однако это утверждение не отвечает действительности. Процветание и благоденствие распространяются только на европейцев, которых в двадцать пять раз меньше, чем коренных жителей — африканцев. В 1958 году средний доход африканца в Федерации составлял 79 фунтов стерлингов, европейца — 1060 фунтов. Независимо от дохода и состава семьи все африканцы обязаны платить ежегодный имущественный налог, которым облагаются только вполне состоятельные европейцы. На рудниках Северной Родезии рабочий с белой кожей получает за одну и ту же работу в 13—14 раз больше того, у кого цвет кожи черный.

Счастливая жизнь европейцев Федерации фактически имеет почти то же обеспечение, что и роскошное существование рабовладельцев Древнего Рима. Правда, последним не приходило в голову называть свою тиранию политикой «партнерства» и «межрасового сотрудничества».

МИССИЯ БАТЛERA

Десятилетний юбилей Федерации, однако, будет весьма невеселым. Вероятно, его вовсе не придется праздновать. Это стало ясным еще в прошлом году, когда в Северной Родезии и Ньясаленде были сформированы правительства африканского большинства. Центробежные силы начали разрывать Федерацию. По мере того как гнет и произвол европейских поселенцев становились сильнее, росло сопротивление африканцев. Британское правительство было вынуждено согласиться на выход Ньясаленда из состава Федерации. 1 февраля этого года лидер партии Конгресс малави доктор Хестингс Банда сделался первым африканским премьером страны. И хотя Англия до сих пор всячески оттягивает момент, когда Ньясаленд окончательно распрощается с Федерацией, влияние федерального правительства на ньясалендские дела приближается к нулю.

Вслед за Ньясалендом права на отделение потребовало коалиционное правительство Северной Родезии. И, наконец, за роспуск Федерации высказался глава «белого» правительства Южной Родезии Уинстон Филд. Таким образом, не осталось сомнения, что Федерация пришла к финишу.

Для английского правительства, и особенно для заместителя премьер-министра Р. Батлера, ответственного за дела в Центральной Африке, начались тяжелые дни.

19 января 1963 года Батлер прилетел в федеральную столицу Солсбери.

Переезжая из одного города Федерации в другой, Батлер со всех сторон слышал требования о роспуске искусственно сколоченного государства. Кеннет Каунда, руководитель Объединенной партии национальной независимости, которая совместно с Африканским национальным конгрессом сформировала правительство Северной Родезии, заявил: «Федерация мертва, и ее нельзя оживить... Нас невозможно удержать в ее составе против нашей воли. Единственный способ, с помощью которого Федерация может по-прежнему управлять нами, — это использование свинца и пороха». Лидер запрещенной в Южной Родезии партии Союз африканского народа Зимбабве Джошуа Нкомо потребовал изменить действующую конституцию южной территории, которая лишает права голоса практически всех африканцев. И только один человек, вопреки здравому смыслу и логике, настаивал на сохранении Федерации в ее прежнем виде. Это был федеральный премьер-министр Рой Веленский. 8 апреля на большом митинге в Ндоле секретарь Объединенной партии национальной независимости Майнца Чоно сказал, что как только к местному правительству перейдет контроль над иммиграцией, Рою Веленскому будет запрещен въезд в Северную Родезию. Красноречивее некуда!

По признанию самого Батлера, его двухнедельная поездка не привела к устранению существующих трудностей. Он предупредил, что предстоит проделать большую подготовительную работу, прежде чем будет собрано какое-либо совещание для решения судьбы Федерации. Это предупреждение каждая из заинтересованных сторон поняла по-своему.

Законодательный совет Северной Родезии принял резолюцию, призывающую Англию разрешить стране выход из Федерации.

Парламент Южной Родезии долго обсуждал и наконец одобрил закон, предусматривающий введение смертной казни за бросание бензиновых бомб, 20-летнее тюремное заключение за ввоз и ношение оружия, пятилетнее заключение или штраф в пять тысяч фунтов стерлингов за участие в запрещенных организациях, 12 месяцев тюрьмы или штраф в 100 фунтов за проведение запрещенных митингов. Полиции были предоставлены полномочия проводить обыски без ордера и стрелять без предупреждения.

Парадокс при этом заключался в том, что декрет, легализующий произвол властей, назывался поправкой к закону «о поддержании законности и порядка». Этот акт южнородезийского правительства был встречен с возмущением во всем мире.

Рой Веленский тоже готовился. Резервисты федеральной армии получили предупредительные повестки о возможном призыве на действительную службу. Для высших офицеров были увеличены оклады. Рой решил попугать Англию.

МАРТОВСКОЕ РЕШЕНИЕ

В конце марта правительственные деятели обеих Родезий стали съезжаться в Лондон для переговоров с Р. Батлером. Последним прибыл Рой Веленский. «Загорелый, выпятив вперед подбородок, патетически размахивая кулаками, он ворвался в Лондон, чтобы биться до конца за Федерацию, хотя бы и под другим названием. Он сидел под телевизионными юпитерами с видом раненого храброго быка...» — писала о Веленском лондонская газета «Санди таймс».

С каждым из делегатов Батлер вел переговоры отдельно. Кеннет Каунда и Гарри Нкумбула отказались от беседы и завтрака с заместителем английского премьер-министра, требуя для Северной Родезии права на отделение. Правительство Англии после нескольких дней раздумий и дебатов объявило 29 марта, что любая из трех территорий Федерации должна иметь право на выход из нее. Это сообщение удовлетворило северородезийских делегатов, которые с триумфом вернулись домой. Но верное себе правительство консерваторов не назвало точную дату предоставления независимости Северной Родезии.

Английским решением немедленно воспользовалась делегация Южной Родезии. Батлер получил от Уинстона Филда официальное требование разрешить его стране выйти из состава Федерации и стать независимой без изменения нынешней «белой» конституции.

Решение правительства Англии привело Веленского в ярость. Он кричал, что его предали, нанесли запрещенный удар, стучал кулаками по столу. Однако окончательно убедившись, что сохранить Федерацию уже невозможно, он стал поддерживать требование о независимости. Вернувшись в

Солсбери, он заявил на аэродроме, что перед ним сейчас стоят две задачи: добиваться независимости для Южной Родезии и обеспечить в новой конституции Северной Родезии (ее проект уже обсуждался в Законодательном собрании этой территории) гарантии для неафриканского населения. «Долг всех — белых и черных (!!) — добиваться этого», — добавил он. Если знать положение африканцев в ненавистной им Федерации, то высказывание премьер-министра не покажется чересчур умным.

Руководители коалиционного правительства Северной Родезии Гарри Нкумбула (слева) и Кеннет Каунда (справа) добились от британского кабинета признания за их страной права на выход из Федерации.

Из газеты «Танганьика стандарт»

Против незаконного требования Филда выступили многие солидные газеты Англии. «Таймс» писала: «Даже если предположить, что Уинстон Филд и пользуется, как он утверждает, значительной поддержкой африканцев, которая сейчас не ощущается только вследствие запугивания со стороны националистов, все же есть серьезные основания полагать, что значительное большинство населения Южной Родезии не желает независимости при нынешних обстоятельствах». «В современной Африке не может долго просуществовать никакое белое правительство меньшинства», — заявила «Обсервер». Здравый смысл восторжествовал: Англия отказала в немедленной независимости Южной Родезии. В Консервативной партии произошел раскол. Самые твердолобые заднескамеечники во главе с майором Уоллом подписали парламентскую петицию о предоставлении Южной Родезии всех прав суверенного государства.

ПОРОХОВАЯ БОЧКА В ЦЕНТРЕ АФРИКИ

Проблема Южной Родезии сегодня выглядит наиболее сложной. От того, как она будет разрешена, зависит не только судьба 3,5 миллиона населения ее африканцев, но мир и спокойствие на континенте. Следует вернуться к событиям недавнего прошлого, чтобы понять ее суть.

В декабре прошлого года на выборах в парламент победила партия реакционных расистски настроенных фермеров — Родезийский фронт. Сформированное им правительство в английской печати получило название «ковбойский кабинет». Действительно, в него вошли люди, до сих пор занимавшиеся сельским хозяйством и весьма некомпетентные в политике. Премьер-министром стал 58-летний табакоточник Уинстон Филд. Он, как и большинство его коллег, тоже никогда не занимал министерских постов. Когда его друзья спрашивали о его способностях политического деятеля, они не могли сказать ничего, кроме как: «Он обаятельный человек и прекрасно выращивает табак». Этот «обаятельный человек» — противник образования для африканцев, сторонник сегрегации и поклонник апостолы расизма Хендрика Фервурда.

Правительство Уинстона Филда фактически представляет самую незначительную часть населения Южной Родезии, если учесть, что в голосовании участвовало всего 72 тысячи белых и 2500 африканцев. Оно защищает прежде всего интересы плантаторов-европейцев, которым в стране принадлежит 48 процентов плодородной обрабатываемой земли. Эта земля используется далеко не полностью. Но для африканцев пустующие участки — запретная зона. Объем продукции ферм и плантаций европейцев возрос с 10 миллионов долларов в 1938 году до 175 миллионов в прошлом году. В 1962 году прибыли хозяйств, принадлежащих европейцам, составили около 75 миллионов долларов.

Белые поселенцы — хозяева Южной Родезии сделали лицемерие официальной государственной доктриной. При любом удобном случае в стране повторяется девиз Сесилия Родса: «Равные права всем цивилизованным людям». Но африканцы отвечают на него своим куда более справедливым девизом: «Равные возможности для всех стать цивилизованными». Пер Вестберг пишет в упомянутой книге о том, что мерило цивилизованности в этой стране «не имеет ничего общего с тем, что мы понимаем под достоинствами: щедростью, интеллектом, бескорыстием, желанием сотрудничать — и другими качествами, которые могли бы пригодиться в Африке».

Стандарта цивилизованного человека легко можно достичь, имея европейскую ферму в несколько тысяч акров, несравненно труднее сделать это на средней африканской ферме в шесть акров: такой африканец лишен права голоса».

Многие белые родезийцы называют себя «либералами», но их либерализм прямо противоположен понятию, которое обычно вкладывают в это слово. Родезийский «либерал», ничуть не смущаясь, может говорить об африканцах, как об «обезьянах, которые способны только подражать». Он глубоко убежден, что им вовсе не нужны школы: от них африканцам только вред. Кстати, именно такого мнения придерживается «обаятельный человек» — Уинстон Филд.

Африканцы, работающие в «белых районах», живут в грязных, перенаселенных локациях. Три года назад в одной из таких локаций Харари под Солсбери 60 процентов жителей (официальные дан-

ные!) страдали от различных болезней, связанных с недоеданием.

Кроме мучений физических, южнородезийские «либералы» подвергают коренное население постоянному духовному мучению. Расовая сегрегация наносит людям неизлечимые внутренние раны.

Белые поселенцы распространили миф о полной гармонии между расами и благоденствии коренного населения в их стране. Этот миф очень тщательно охраняется. Людей, пытающихся разоблачить его, сажают в тюрьмы или высылают за пределы Родезии.

* * *

Против независимости белых поселенцев решительно высказалась Конференция глав государств и правительств африканских стран в Аддис-Абебе. Многие страны Африки — члены Британского содружества наций — предупредили английское правительство, что покинут Содружество, если Южная Родезия добьется своего. Учитывая обстановку, Англия выдвинула перед Филдом следующие условия независимости: равное число африканских и европейских членов парламента; отмена закона о распределении земли, который обезземеливает местных крестьян; отмена расовой дискриминации и реорганизация конституционного совета, чтобы сделать его более эффективным защитником прав всех рас. Если Уинстон Филд и его «либералы» добьются независимости, прежде чем будет изменена конституция и расширены права африканцев, это будет величайшей трагедией для коренных жителей страны.

ПОЧЕМУ «БЕДНА» АФРИКА?

Доходы крупнейших английских концернов в Африке за 20 лет — с 1938 по 1957 год — выросли с 54—58 миллионов фунтов стерлингов до 77—83 миллионов в год.

Монополистический капитал Франции контролирует крупнейшие источники нефти в Сахаре (запасы — около миллиарда тонн), железорудные месторождения в Алжире, в районе Тиндуфа (около трех миллиардов тонн) и Мавритании (около 100 миллионов тонн), залежи марганцевой руды в Габоне, месторождения меди в Мавритании и т. д.

Быстро раскидывает широкие сети неокониализма на африканском континенте западногерманский капитал. Немецкий банк стал участником более 100 акционерных обществ в Южной Африке, Юго-Западной Африке, Северной Родезии, Ньясаленде, Южной Родезии, Свазиленде и Восточной Африке.

Американские инвестиции в Африке до второй мировой войны составляли около 100 миллионов долларов. К настоящему времени они выросли в 20 раз, превысив два миллиарда долларов. США получают здесь ежегодно около 1,5 миллиарда долларов прибыли. На эти деньги африканцы могли бы построить 150 электростанций мощностью в 100 тысяч киловатт каждая.

ПОРТУГАЛЬСКАЯ ГВИНЕЯ В ОГНЕ

(Окончание. Начало см. на стр. 15)

На белоснежном мундире губернатора Коррея внимательному глазу видно все больше и больше пятен крови...

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В БУГНИКЕ

Ослепленные яростью, колонизаторы обращают оружие и против соседних стран, которым ставят в вину сочувствие антиколониальному движению в Португальской Гвинее. Так, португальские войска не раз нарушали границы и суверенитет соседней Республики Сенегал. Дело дошло до того, что 9 апреля четыре португальских военных самолета вторглись в воздушное пространство Сенегала и подвергли бомбардировке селение Бугник (район Зигиншор). Возмущенное этим актом агрессии правительство Сенегала обратилось в Совет Безопасности ООН с жалобой на Португалию. Совет Безопасности был созван 17 апреля. В ходе его работы делегат Сенегала представил убедительные доказательства — вплоть до осколков ракет и гильз, изобличающие агрессивные действия Португалии. 24 апреля Совет Безопасности ООН принял резолюцию, осудившую Португалию, и призвал генерального секретаря ООН У Тана постоянно следить за развитием событий в этом районе.

Пока шло обсуждение, постоянный представитель США — союзника Португалии по НАТО — Эдлай Стивенсон дремал в своем кресле. Всем своим видом он хотел показать, что Соединенные Штаты не имеют отношения к преступлениям салазаровцев в Африке. Но народу Португальской Гвинеи хорошо известна роль Вашингтона в войне, которую ведет Салазар против гвинейских патриотов. «Преступления португальских колонизаторов, — заявил Амилькар Кабрал 3 мая, — возможны только при помощи НАТО. Без самолетов, оружия и финансовой поддержки НАТО Португалия не могла бы вести колониальную войну».

Надо ли добавлять, что в НАТО верховодят американские империалисты, которые не упускают возможности подсобить своему союзнику с Пиренейского полуострова в борьбе с африканскими патриотами!

* * *

Гневом и возмущением были проникнуты речи участников Конференции глав африканских государств и правительств, когда разбирался вопрос о положении африканцев, до сих пор томящихся под положением салазаровских палачей. Конференция пригласила ряд решений о действенной помощи борцам за освобождение португальских колоний в Африке. Создается денежный фонд, тысячи добровольцев выразили готовность выступить с оружием в руках против колонизаторов, плечом к плечу с патриотами, сражающимися за свободу.

КОРЕЯ ПОБЕДИТ!

ВЗГЛЯНИТЕ на спокойные и радостные лица этих кореянок — прядильщиц Пхеньянского текстильного комбината из бригады Ум Ми Я. Такими улыбками светится сегодня вся республика — от Желтого до Японского моря. Мир и труд — хоззяева в ней.

Свобода на многострадальную землю Кореи пришла 18 лет назад, когда Советская Армия мощным ударом выбила отсюда японских оккупантов. Не один камень на корейской земле полит кровью русских солдат, отдавших жизнь за свободу народа-брата.

Но еще не вся Корея свободна. К югу от 38-й параллели черная ночь интервенции продолжается — там свирепствует колониализм янки.

Корейцы на Севере и на Юге полуострова хотят мира, национального единства, счастья. Они ведут упорную борьбу за эти великие идеалы и верят, что победят. На их стороне — поддержка могучего Советского Союза, симпатии всех прогрессивных людей земного шара.

Фото ЦТАК — ТАСС